

В Рейнхардте собралось великое множество народа. Можно было с уверенностью сказать, что все они как бы представляли созданные Гридом связи. Люди широко улыбались, им было весело.

Все собравшиеся искренне радовались тому факту, что самый важный для Грида человек наконец-то вернулся. Это касалось даже таких тёмных геймеров, как Тарма, сестер Чёрной и Белой, а также трио убийц Шэя, Бордюра и Нюхача.

— Я рад, что та дрянная история, в которую вляпался Верадин, наконец прояснилась.

— Я до сих пор содрогаюсь, когда вспоминаю те годы страданий...

Это случилось после того, как Грид отдал приказ убить Верадина и заявил, что уничтожит Бессмертных. Тогда прямо или косвенно пострадали многочисленные тёмные геймеры.

Трио убийц Шэй, Бордюра и Нюхач оказались пойманными Касимом, с которым у них давно сложились плохие отношения, и весь день провисели подвешенными вверх ногами к потолку. Из-за сложившегося предубеждения, что все тёмные геймеры взаимодействуют друг с другом, их подвергли несправедливым пыткам. В отличие от сестер Чёрной и Белой, которые без особых раздумий присоединились к Бессмертным, трио убийц не имело с ним никаких отношений и всё ещё обиженно и сердито вспоминало события того времени. Слезы обиды навернулись на их глаза.

— Мы никогда раньше не разговаривали с этим ублюдком Верадином. Что мы могли ответить, когда нас спросили, где он...?

— Если точнее, он был тем, с кем мы не осмеливались даже заговорить...

— Да, тогда мы были относительно слабы.

— Разве я не говорил тебе отказаться от менталитета неудачника? Причина, по которой нас настигла тёмная полоса, заключалась исключительно в том, что нас одного за другим убили Грид и Касим! Если бы не эти двое, мы бы доминировали в рейтинге убийц! Мы были бы выше Тармы!

— Я не могу в это поверить. Ты сейчас обо мне?

— Ик! Тарма!

— Н-не бойся! В любом случае, он такой же, как мы! Он тот ублюдок, которого зажали Грид и Факер!

— Вот подлецы...

— ... Почему вы собрались здесь и шумите?

— Сегодня очень хороший день, так что отпусти его. Со времен Великой войны между людьми и демонами они были весьма активны.

— Джуд уже в пути.

— О боже, их выгонят.

Очевидно, чем шумнее вечеринка, тем лучше настроение. И так, тенденции тёмных игроков давно изменились, и теперь они не совершали злых поступков. Точнее, в этом даже не было необходимости. Гораздо проще и полезнее было выполнять всевозможные задания, связанные с демонами, нахлынувшими после Великой войны людей и демонов, чем действовать против людей. Если такие игроки не были «настоящими психопатами», получающими удовольствие от причинения вреда людям, то они быстро адаптировались и хорошо жили в изменившемся обществе.

Настоящие безумцы встречались на удивление редко, и даже Агнус оказался обычным жалким человеком. Невероятно, но среди тёмных геймеров самым сумасшедшим считался беспощадный Грид.

— Значит, на небесах ты всё время занимался кузнечным делом?

Хана засыпали вопросами.

Правившая Титаном королева Басара и служившие ей герцоги сидели рядом с Ханом.

Вооружённые до зубов в достаточной степени выразили свои чувства и один за другим уступили свои места. Конечно, Вооружённые до зубов хотели быть рядом с Ханом до самого конца, но желающих поприветствовать его оказалось слишком много.

— Я слышал, что из озер и прудов вытекает вино, а не вода. Так ты потушил его в вине?

— Хм, не то чтобы это было так... кажется, я напивался каждый раз, когда работал...

— Ха-ха-ха! Хан, ты очень хорошо говоришь!

Вопросы герцогов имели довольно щекотливый подтекст. Больше всего вопросов было задано о том, как он стал ангелом после смерти и какой была жизнь в Асгарде. Впрочем, их не за что было винить. Для людей было вполне естественно интересоваться загробной жизнью.

Кроме того, для людей этого мира Асгард долгое время считался раем. Герцоги точно не знали, как обращаются с Ханом в Асгарде, поэтому они верили, что, по крайней мере, он не будет несчастлив. Предполагалось, что такая жизнь будет лучше, чем у душ, страдающих в аду.

— Теперь ты собираешься снова жить как человек?

Именно Басара заставила замолчать весело говорящих герцогов. Её суженные глаза, которые всегда казались закрытыми, вдруг ясно открылись. Она по-прежнему слыла довольно мудрым человеком, хотя и стала королевой и императрицей, а не правительницей империи. Её ясные глаза наполнились глубокой задумчивостью и были устремлены на спину Хана, которую он изо всех сил пытался прикрыть своим пальто.

— Под лунным светом редкой спокойной ночи я услышала от Его Величества Грида, что ангелы являются совершенными существами только тогда, когда образуют Троицу. Хан, если тебе придется жить подобно ангелу, то, боюсь, на земле на тебя наложат слишком много ограничений.

— Ты третья жена Грида... нет... вторая жена?

Хан уже умер. Он стал ангелом и жил в мире богов, поэтому для него было бы странно быть связанным своим земным статусом. И вовсе не потому, что Грид, больше похожий на его сына, стал императором, и не потому, что принц Лорд и императрица Ирен с глубоким уважением относились к нему — само его положение означало, что он был равным в общении с другими.

Однако он, естественно, в своих словах по отношению к Басаре стал гораздо осторожнее. Родословная Сахаранской императорской семьи была велика, но влияние индивидуальных способностей Басары было куда больше. Сочетание её в высшей степени благородного отношения и способности пользоваться уважением при уважении других сделало её высоким человеком.

— Ху-ху, порядок не имеет значения. Лично я предпочитаю быть младшей. Я не откажусь, если ты будешь звать меня младшей.

Именно Басара тайно заботилась о своем возрасте больше, чем Грид. Герцоги потягивали свои напитки со сложными эмоциями на лицах, видя, что она обращается с Ханом, как со свёкром.

— Моё тело уже превратилось в пыль и исчезло, поэтому мне придётся терпеть жизнь ангела, живущего на земле, и я никогда не смогу снова стать человеком, — с горечью сказал Хан.

Он почувствовал большое облегчение, что Грида сейчас нет рядом, поэтому тихо прошептал эти слова, чтобы его не услышал никто, кроме Басары и герцогов. На самом деле, Хан чувствовал это с тех пор, как спустился на землю — его тело теряло силу. Он имел в виду не только мышечную силу, но и то, что энергия быстро исчезала. Хан чувствовал, что слабеет в реальном времени, как будто его тело было больным, а сам он находился на грани смерти.

— Не могу в это поверить...

Выражения лиц герцогов напряглись. В частности, реакция Царя Зверей Морса оказалась особенно жёсткой.

— Какой смысл влачить несчастное существование, когда после столь долгого времени ты воссоединился со своими драгоценными людьми? Должен быть способ! Я изо всех сил постараюсь и обязательно найду способ!

Причина столь воинственного настроения Морса заключалась в том, что он был очень эмоциональным человеком. Иными словами, он очень беспокоился о Хане, потому что тот также был чувствительным человеком. Для Морса здесь справедлива пословица: «С волками жить — по волчьему выть»...

— Давайте помолимся Святой Руби! Она обо всем позаботится!

Наконец, Морс опрокинул стол с напитками и начал молиться. Мастер Копья Рейчел и Бессмертный Король Гренхаль незаметно для остальных утащили его. Те, кто уселся на освободившиеся места, были апостолами Гриды.

— Ты была архангелом...

Хан мгновенно узнал Саризель, когда увидел огромный ореол света и крылья, сильно отличавшиеся от его собственных.

Саризель грустно улыбнулась:

— Жадность богов каждый раз причиняет тебе новую боль.

— Разве нет способа разрешить состояние Хана? — спросил её Пиаро.

Как и у первых членов Вооружённых до зубов, у него с Ханом сложились долгие отношения, поэтому Пиаро был особенно рад его видеть. Затем ему довелось подслушать разговор Хана с Басарой. Нет, на самом деле термин «подслушать» здесь неуместен. Мать-природа просто передала то, что происходило вокруг него.

— Я не знаю, как превратить ангела обратно в человека, но знаю, как омолодить Хана. Естественно, речь идет о формировании Троицы и её последующем поддержании.

— Троица...

— Я случайно оказался здесь, но если удастся получить ещё одного ангела, мы сможем сформировать Троицу и восстановить твоё здоровье.

— Это означает, что мы должны заполучить ангела...

— В текущей ситуации у нас нет другого выбора, кроме как отправиться прямо в Асгард. Первоначально ангелы иногда появлялись на поверхности земли, чтобы выполнить кое-какие свои обязанности, но с тех пор, как появился Мир Вооружённых до зубов, они перестали это делать.

— ...

Лицо Пиаро напряглось. Он вспомнил заявление Грида о том, что в будущем он даже не посмотрит в направлении Асгарда. Однако, кто-то через хрустальный шар тайно наблюдал за всё более и более усложняющейся атмосферой.

«Ангел...».

Брахам, Бог Магии и Мудрости, находился глубоко в горах.

Это случилось, когда он заметил, что Грид проявляет искреннюю привязанность к Мари Роуз, объекту ненависти, забравшем у него всё... Брахам чувствовал, что сходит с ума. Ему казалось, что весь его мир рушится. На мгновение он даже почувствовал некоторую обиду на Грида. Возможно, это всё это произошло из-за совпадения недавних событий.

В самые ответственные и важные моменты Грид никак не связывался с ним, и Брахаму показалось, что все накопившиеся в нём грустные чувства взорвались в унисон. Однако, он не мог навсегда закрывать на это глаза.

Брахам чувствовал, что так же, как Грид понимал его, сотни лет назад причинившего боль многим людям, во исполнение своего желания разрушить Проклятие лени, он тоже должен понять Грида. Он хотел извиниться за то, что обвинял и обижал Грида. Однако, Брахам не мог открыть рот... Из-за особенностей своего характера Брахаму было трудно даже стоять перед Гридом. Он очень переживал, когда вдруг получил хорошую информацию.

Ангел...

Подняться в Асгард и похитить ангела...

«В качестве извинения это было бы идеально».

Кривая улыбка расплылась по лицу Брахама.

— Это... ты не можешь отпустить свой гнев?

Причина, по которой Грид отсутствовал на вечеринке, заключалась в Мерседес. Пока все смеялись и болтали, она сидела одна и грустила. Затем внезапно ушла.

Однако, Грид полностью понимал её чувства.

Семь апостолов были теми, на кого Грид должен был положиться и больше всего доверять. Однако Грид в каждый критический момент подавлял апостолов и действовал в одиночку. Естественно, это делалось исключительно ради апостолов, но они относились к такой постановке вопроса с большим скептицизмом. Дошло до того, что они всерьез задумались о причине своего существования.

Вероятно, недовольство апостолов достигло пика сразу после первой битвы с Огненным Драконом Трауком. Поэтому, приветствуя Грида с Гробницы Богов, выражения их лиц были пустыми и горькими. На этот раз они не смогли скрыть своих чувств.

Впрочем, Мерседес оказалась единственной, кто был на удивление спокоен. Теперь же, оглядываясь назад, Грид подумал, что это могла быть просто маска.

— Ты каждый раз говоришь одно и то же.

— ... Мне жаль.

— Не пойми неправильно. У меня нет желания обременять сердце моего Господина. Как рыцарь, я не посмею идти против Вашей воли. Я только сегодня привела в порядок свой разум.

— Привела в порядок?

— Несмотря на то, что я рыцарь и апостол моего Господина, я понимаю и принимаю ситуацию, когда я не нужна. Я не знаю позиции других апостолов, но по крайней мере в будущем тебе не придется на меня смотреть.

— Мерседес, дело не в том, что я чего-то не жду от тебя. Я просто не хочу тебя потерять.

— Я знаю, — ответила Мерседес с очень грустным выражением лица.

Такую же реакцию демонстрировали и другие апостолы. Казалось, они возмущались собственной слабостью, из-за которой Грид постоянно беспокоился.

— Как я уже много раз говорила, я понимаю сердце моего Господина. Тем не менее, было уж слишком опасно подняться в Асгард в одиночку...

Мерседес знала, насколько опасен Асгард. Это была та истина, которую можно было узнать и без использования Проницательности. Поскольку Мерседес сама была апостолом бога, она в полной мере наслаждалась эффектами Мира Вооружённых до зубов и легко догадалась, насколько мощными будут пространственные ограничения Асгарда.

— Впредь, — заявил Грид, наконец раскрывший ей своё сердце. (Такое заявление уже можно было сделать, потому что Хан и Гексетий были рядом.) — После того, как я сделаю новое оружие дракона и доспехи, это больше никогда не повторится.

Апостолы Грида никогда не были слабыми. С точки зрения чистого уровня и характеристик большинство из них выглядели даже более мощными, чем Грид. Вот только предметов у них не хватало, и создание нового оружия дракона и доспехов решило бы эту проблему.

— С этого момента я намерен полностью полагаться на апостолов, даже если вам это не понравится. Так что, пожалуйста, доверься мне и жди.

— ... Среди апостолов не будет тех, кто откажется.

И вот, когда Мерседес, наконец, вернула себе улыбку...

Кья-а-ак...

Из далекого праздничного зала раздались крики. Это место находилось так далеко, что Грид едва смог расслышать.

— Что?

Удивленные Грид и Мерседес бросились в зал для вечеринок.

— Успокойся! Вантнер! Не умирай!!

Зрелище, которое Грид увидел после прибытия, походило на настоящий ад. У многих присутствующих изо рта шла пена. Были ли они обычными людьми, легендами или трансцендентными существами, все они лежали на столах лицом вниз.

— Террористическая атака?

Терроризм, нацеленный на день возвращения Хана? Если бы это было делом рук игрока, Грид убил бы его тысячу раз, чтобы заставить заплатить за свои преступления...

— ...?

Наполненный холодным гневом, Грид огляделся, когда внезапно встретился взглядом с Иданом. С выражением крайнего волнения на лице Идан стоял в сторонке и, увидев Грида, испуганно забормотал:

— Это... В-Ваше Величество сказал, что мне не мешает постное мясо, поэтому я приготовил пир. Тогда это...

— ...

— Рейдеру это явно понравилось. Я не понимаю, что это за абсурд...? Не испортилось ли мясо дракона...?

Модификаторов существовало много и разных, но в любом случае Идан стал легендарным поваром. В этот день желающие насладиться его готовкой подверглись массовому удару.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2791911>